

Малинина К.А., 16 лет
ОГБПОУ «Костромской энергетический
техникум им. Ф.В.Чижова»
г. Кострома

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ СТРУГОВ

История электрификации в нашем костромском крае имеет глубокие корни - Электростанция в Шунге. Пуск этой станции называли: «торжеством всей России». Очень справедливо называли, ведь она - первая в республике. Можно возразить по этому поводу, так как к 1923 году на селе насчитывалось уже более сотни различных электростанций. Но все они выполняли в основном лишь осветительные функции. Средняя мощность каждой не превышала 30 лошадиных сил. В сравнении с ними Шунгенская - гигант: пятисот - сильная паровая машина и генератор на 470 киловольт - ампер. Станция не только давала свет. С ее помощью жители большого сельского района молотили хлеб, перерабатывали картофель в крахмал и патоку, сепарировали молоко, пробовали распахивать луга. Таким образом, это действительно первая в стране районная электростанция, которая в широких масштабах обслуживала сельскохозяйственное производство.

Известно, что Владимир Ильич Ленин поддерживал инициативу крестьян в деле проведения местной электрификации. Поэтому "шунгенские" электрификаторы получили всю необходимую помощь, как от местных, так и центральных органов Советской власти. Без этой помощи задуманная постройка была бы невозможной.

Шунгенская районная сельскохозяйственная электростанция имени Ленина с линией электропередачи Шунга - Кострома заслуженно вошла в историю. Но следует отметить, что ее строительство и ввод в эксплуатацию неразрывно связано с именем крестьянина М.И. Стругова. По свидетельствам современников, это интереснейший человек, сыгравший выдающуюся роль в электрификации Шунгенской волости, в историческом этапе развития моей малой Родины.

Именно поэтому я решила проследить жизненный путь Стругова Михаила Ивановича.

«Подлинный шунгенский герой» - так называл уроженца Тепры Михаила Ивановича Стругова поэт Демьян Бедный. Его приезд 10 июня 1923 на торжества по случаю открытия шунгенской электростанции - факт хрестоматийный.

Менее известен другой: посещение Шунги, а затем села

Минское настолько воодушевили почетного гостя, что свою поэму "Кострома" он написал

Михаил Иванович Стругов

всего за 2-3 дня. Уже 17 июня ее опубликовала газета "Правда". Несколько строк в поэме уделено М.И. Стругову. Заметим из всех "виновников" торжества в связи с постройкой и пуском электростанции Демьян Бедный упомянул только его.

После смерти Стругова прошло много лет, но и сейчас в Шунге и прилегающих деревнях имя этого человека едва ли не каждый знает. Старики помнят. Молодежь знает по рассказам старших, а еще по материалам школьного музея, созданного под руководством местного краеведа М.М. Соколова, который был предоставлен нашему музею, а именно Вере Ивановне Колчиной для работы. Музей истории КЭТ всегда интересовали выдающиеся достижения наших выпускников - энергетиков в различных сферах жизни региона и исторических этапов его развития, поэтому я расскажу об одном из них - Стругове Михаиле Ивановиче, что бы больше костромичей знали своих героев и гордились ими, и своей малой Родиной.

Именно Михаилу Ивановичу принадлежит идея постройки электростанции. Он был лучшим агитатором за электрификацию волости среди населения и бессменным председателем строительной комиссии. Михаил Иванович не знал усталости: делал всё, что было в его силах, ночевал на стройке. Стругов - организатор, снабженец, проситель и администратор, техник и разнорабочий. Его хорошо знали в Народном комиссариате Земледелия. Специалисты, которые помогали ставить электростанцию, говорили: «Умница наш Михаил Иванович, светлая голова. Образование бы ему...». Образование Стругову, действительно не хватало. 1 сентября 1891 года ему вручили свидетельство об успешном окончании начального народного училища. Учиться дальше не пришлось, надо было работать, помогать отцу, содержать хозяйство. Тот, кого впоследствии назовут одним из пионеров сельской электрификации, до двадцати с лишним лет не знал, что такое электричество. В 1904 году - нежданно - негаданно судьба забросила Михаила на далекую Балтику, в Кронштадтскую минную школу. Он стал учеником Класа Минных Квартирмейстеров. Именно в Кронштадте Михаил Стругов постиг чудеса электрической силы, увидел ее практическое применение. Пытливый, старательный в учении матрос привлек внимание преподавателя школы, капитана второго ранга М.Н. Беклемишева, перед которым стояла задача подготовки командиров и офицеров подводных лодок. На Дальнем Востоке бушевала война. С этой целью была развернута срочная постройка подводных лодок. Часть лодок строилось по проекту русского инженера И.Г. Бубнова, корабли оснащались сложным электрооборудованием, и это обстоятельство было для Стругова решающим. Вскоре его определили на подводную лодку «Фельдмаршал граф Шереметьев», спуск которой на воду состоялся в конце августа 1904 года. Все обязанности по минному и электротехническому делу Михаил Стругов исполнял отлично. Позже Стругов работал на

Ижорском заводе в должности заведующего приёмкой и распределением технических принадлежностей.

По возвращении домой со службы, в 1907 году, бывшему подводнику приходилось часами рассказывать о службе и виденных в дальних краях чудесах. Дома он застал безотрадную картину - запасы керосина давно кончились и в избах жгли лучины. Стругов настойчиво убеждал крестьян: «Свою большую электростанцию надо ставить. Без нее из нужды не выйти. Тяжело, но если всем миром навалиться - поставим!»

В это время в Шунге открылось волостное кредитное товарищество. Стругов не питал иллюзий насчет неограниченных возможностей кооперации в рамках существовавшего строя. С ним крестьяне почувствовали себя увереннее. Встал вопрос о постройке артельного картофелетерочного завода (первого в России), который при поддержке Кредитного товарищества и открылся в 1909 году.

В 1916 году военное ведомство вспомнило о бывшем минере из Шунги. В порядке мобилизации его направили работать на петроградские пороховые заводы. Декреты Советской власти «О мире» и «О земле» утвердили Михаила Ивановича в мысли, что для осуществления давней мечты настало самое время.

В апреле 1918 года в губсовнархозах повсеместно создавались специальные электроотделы. Деятельность Костромского отдела по электроснабжению губернии разворачивалась вполне успешно. Оборудование электростанции в Самети - его первая практическая работа. На устройство этой станции потребовалось всего три месяца: в начале декабря 1918 года она дала первый ток. Мощность ее не превышала 15 киловатт, но этого вполне хватало для освещения 250 дворов. Впервые на Костромской земле в крестьянских избах зажглись электролампочки.

Осенью, еще до электрификации Самети, Стругов выступал на собрании уполномоченных Шунгенского союза кооперативов с предложением построить электростанцию, которая бы давала свет всем населенным пунктам волости и приводила в движение моторы местных заводов. Заведующий электроотделом Лев Робертович Феддер (выпускник нашего учебного заведения высказывал подобную идею в 1917 году, когда работал городским инженером. Совместно они подготовили обстоятельный доклад о целесообразности строительства в Шунге районной сельскохозяйственной электростанции. С ним Стругов выступил в феврале 1919 года на очередном собрании уполномоченных Шунгенского союза. На этот раз ему удалось убедить всех. Доклад одобрили, а в принятом решении записали: «Мы, крестьяне, бедняки и середняки Шунгенской волости, желая навсегда покончить с темнотой и невежеством старого мира, единогласно постановили: 1. Построить в селе Шунга электростанцию. 2. Просить Советскую власть, губернскую и

центральную (особенно товарищей Ленина и Калинина) оказать помощь в строительстве». Возглавить работу участники собрания поручили Михаилу Ивановичу Стругову, избрав его председателем строительной комиссии.

Л.Р. Феддер и М.Н. Шестинский начали с выбора оптимального места расположения станции и расчетов необходимой мощности. Электроэнергия должна была подаваться в 41 селение волости. Кроме того, со временем предполагалось дать ток в Рабочую и Трудовую слободы (тогда Богословскую и Андреевскую).

Строить станцию решили в деревне Коробейниково на берегу реки Костромы. Во-первых, это удешевляло доставку дровяного топлива, во-вторых, давало возможность использовать исходящий пар для сушки крахмала на местном заводе. А поскольку электрифицируемый район протянулся на 15 верст в длину и радиус действия станции составлял не менее 10 верст, ток для нее выбрали переменный. Это обеспечивало значительную экономию дефицитного медного провода и в перспективе при строительстве центральной районной электростанции давало возможность закольцевать ее с Шунгенской.

Сооружение воздушной сети для передачи тока в населенные пункты осложнялось тем, что значительная часть волости затоплялась весенним разливом. При этом речка Воржа, протекающая между Шунгой и Саметью, превращалась в серьезную, трехкилометровую по ширине, водную преграду. Но главная трудность заключалась, конечно, не в этом. Достаточно вспомнить, в каких условиях разворачивалось строительство: шла гражданская война. Поэтому Костромской губсовнархоз выработал лишь общие рекомендации по электрификации Шунгенско-Саметского района, а не детальную проектно-сметную документацию.

Весной 1919 года Л. Р. Феддера командировали в Высший Совет Народного хозяйства для обсуждения возможности строительства в Костроме центральной районной электростанции при Фоминско - Мисковском болоте. Попутно в отделении электротехнической промышленности ВСНХ Феддер доложил о предварительном проекте постройки Шунгенско-Саметской электростанции.

Представленные Львом Робертовичем

материалы и расчеты получили полное одобрение. Что касается финансирования проекта, то его намеревался взять на себя Центральный Союз Картофельной кооперации («Союз-

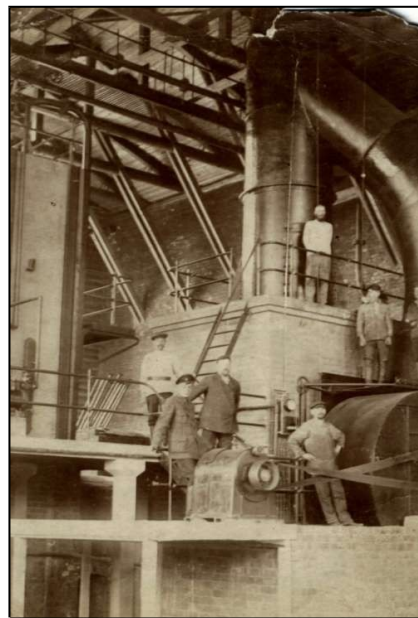

Первые энергетики Костромского уезда
(сидят: второй слева - А.Л. Разживин, третий -
С. Ш. Шишкин, четвертый - М. И Стругов, пятый -
Л. Р. Феддер). Фото 1923 г.

картофель»). На совещания в Москве, которое состоялось 2 апреля в присутствии руководителей Союза, инженера ВСНХ В.Л. Левина (впоследствии члена комиссии ГОЭЛРО), а также Л. Р. Феддера и М. И. Стругова, вопрос о финансировании решился положительно. Вскоре ВСНХ дал все необходимые разрешения на приобретение для станции энергетического оборудования.

Общая протяженность воздушной передаточной сети должна была составить 180 верст. Проводов же имелось от силы на двадцать верст. Стругов то и дело ездил в губсовнархоз: просил, доказывал, требовал. Если там помощи оказать не могли, снаряжался в Москву.

Закладка фундамента Шушенской станции состоялась в марте 1920 года. По несколько сот крестьян ежедневно трудилось на выемке грунта под фундамент, перевозке материалов. Летом в Коробейникове застучали топоры плотников - стены станции строили деревянными с расчетом заменить их потом кирпичными - и к зиме здесь выросло здание машинного отделения. В декабре в адрес стройки поступило оборудование для котельной. Постоянно организовывались субботники, в которых принимало участие до 500 человек, да ещё с лошадьми. Несмотря на невероятные, трудности и вопреки им, станция строилась. В январе 1921 года планировалось начать монтаж паровой машины и устройство внутренней проводки. Но срок этот отодвинулся. 25 мая 1923 года состоялось заседание Костромского губисполкома с вопросом: «О подготовке торжественного открытия Шунгенской электростанции». Постановили: «1) Открыть станцию 10 июня. 2) Всю подготовительную работу поручить президиуму губисполкома». Вскоре в Москву для приглашения почетных гостей выехала делегация в составе представителей губернского исполнительного комитета и шунгенских крестьян.

Машинное отделение, 1924 г.

Практически все центральные газеты поместили тогда на своих страницах подробные сообщения или репортажи о торжествах в Шунге. Из столицы на праздник прибыло более семидесяти человек, в том числе корреспонденты иностранных газет. С приветствием от ВЦИК и лично Михаила Ивановича Калинина к собравшимся обратился М.Е. Шефлер. Яркую, образную речь от имени Моссовета держал Демьян Бедный. Он сравнивал Шунгенскую электростанцию с пером жар птицы. Выступали председатель губсовнархоза И.Я. Карро, представители наркомзема, местных партийных и советских органов, строители, кооператоры. Бурей аплодисментов было встречено предложение присвоить электростанции

имя В.И. Ленина. Большой незабываемый праздник, торжество всей страны. Вечером зажглись в Шунге яркие электрические огни. Для гостей был показан спектакль, играл струнный оркестр, пел хор, демонстрировались кинофильмы. Торжества продолжались до поздней ночи.

Вскоре после постройки станции местные заводы оснастили электромоторами. На рубеже 1925 и 1926 годов ток получили пригородные слободы - Трудовая и Рабочая.

В большом сельском районе с населением около 16 тысяч человек электросвет стал обычным явлением. Это особенно примечательно, если, учесть, что значительная часть жителей Костромы тогда еще пользовались керосиновыми лампами.

В 1926 году себестоимость одного киловатт-часа, выработанного в Шуше, составляла 12 копеек. Это сравнительно немного:

в городе она достигала 17-19 копеек. Однако : с. Шунга 30-е годы. Работники электростанции возросла. Город испытывал серьезный энергетический голод, а находившаяся под боком сельская станция располагала свободной мощностью. Тогда-то и зародился смелый план переброски части электроэнергии из Шунги в Кострому. Этому благоприятствовало постепенное переоборудование городского электрохозяйства с постоянного тока на переменный. Осуществление плана потребовало установки двух повышающих трансформаторов и прокладки высоковольтной линии передачи

протяженностью в 8 километров (до Рабочей слободы). Эти работы в течение лета 1928 года были в основном выполнены. Завершились они прокладкой кабеля через реку Кострому. Так

город получил дополнительный энергоисточник. «Северная правда» в номере за 11 января 1928 года сообщала: «В настоящее время Шунгенская электрическая станция передает текстильным фабрикам 80 киловатт в течение 16 часов. Сегодня ночью станция дает ток мастерским индустриального техникума и для освещения квартир».

С пуском в 1930 году первой очереди центральной тепловой электростанции, получившей позже название ТЭЦ-1, значение ШЭС не было утрачено. Набирала мощность

Вид на Шунгенскую электростанцию

ТЭЦ-1 медленно, дефицит электроэнергии сохранялся, поэтому станция в Шунге еще долго рассматривалась как резервная.

С пуском Костромской ТЭЦ Шунгенская электростанция не утратила своего значения. «Северная правда» в декабре 1933 года писала: «В связи с переоборудованием льнофабрик, потребность последних в энергии стала быстро возрастать... В ноябре городу пришлось пустить дополнительные, запасные станции - блок-станцию на фабрике «Х Октябрь» и Шунгенскую мощность которых 600 киловатт».

Последнее упоминание о ней в этом качестве относится к 1938 году.

В конце лета 1939 г. Шунгенская электростанция сгорела из-за замыкания в проводке...

Как сложилась судьба Михаила Ивановича Стругова? Он и в дальнейшем энергично занимался решением вопросов электрификации сельского хозяйства: работал в Сибири, затем в Народном Комиссариате земледелия и Союзсельэлектро. В письме, адресованном жене Михаила Ивановна уже после его кончины 10 января 1931 года сослуживцы писали: «Ушел из жизни прекрасный человек, самым своим обликом вызывавший с первого же знакомства, с первого взгляда чувство расположения и глубокой симпатии. Угас удивительно светлый природный ум, еще недавно вдумчиво всматривавшийся в явления жизни и удивительно правильно их оценивавший».

Да, Стругова давно нет, но то, чему он посвятил всего себя без остатка, стало явью по всей нашей огромной стране. Его имя в тугих проводах высоковольтных линий электропередач, по которым бежит в самые отдаленные, уголки чудесная сила. Его имя на страницах газет, журналов, книг. Его имя в памяти многих благодарных людей.